

Т. Л. ЛАБУТИНА

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В США, ФРАНЦИИ И РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

В статье речь идет о влиянии идей английского Просвещения на политическую элиту США, Франции и России в XVIII в. Сравнительный анализ трансферта британской культуры Века Просвещения в эти страны позволил сделать выводы о неординарности указанного процесса. Подобное влияние напрямую зависело от социально-экономических условий и политической ситуации стран, воспринимавших культуру передовой для своего времени Англии. Поэтому в странах, где назревала буржуазная революция, наиболее востребованной оказалась идейно-политическая составляющая британского «наследия», а ее проводниками стали представители буржуазии. В России, где все еще сильны были феодальные отношения, просветительская идеология не находила отклика. Вместе с тем, Россия оказалась открытой для восприятия западной, и не в последнюю очередь британской культуры в более широком масштабе. Высшие эшелоны власти интересовались скорее достижениями передовой науки, техники, образования Англии, нежели ее политическим устройством. В отличие от других стран проводниками западной культуры в России выступала политическая элита во главе с монархом. Гражданское общество было еще не в состоянии формулировать насущные задачи для какого-либо реформирования государственного устройства, а потому и не способно выбирать из культурного наследия более развитых стран подходящие элементы его идейной составляющей. Таким образом, вполне допустимо говорить о различных формах восприятия культур, а также о возможности создания типологии межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: *Просвещение, XVIII век, общественно-политическая мысль, восприятие, культура, образование, политическая элита, США, Франция, Россия.*

Как известно, XVIII век вошел в историю мировой цивилизации под названием Века Просвещения. Идеологическая платформа Просвещения включала в себя теории «естественного права», «общественного договора», «разделения и равновесия» властей, «сопротивления тирании», а также демократических свобод. Особую ценность в идеологии Просвещения представляли гуманистические идеи¹. Подобные теории очень скоро стали известны и востребованы не только на европейском континенте, но и в Америке. Просвещение в XVIII веке, по сути, приобрело статус международной культуры.

Англия в ту пору представлялась иностранцам передовым государством, с динамично развивающейся экономикой, прогрессивной политической структурой, богатой культурой. Сведения о ее достиже-

---

¹ Подробнее см.: Лабутина, Ильин. 2012.

ниях распространялись благодаря книгам, прессе, а также трактатам, в изобилии поступавшим на континент. Но не только. Дипломаты и купцы, литераторы и путешественники, государственные чиновники и студенты посещали Англию в ту пору довольно часто. Они также становились носителями информации о жизни англичан и их необычных порядках. Нередко и жители Британских островов посещали европейский или американский континенты. Взаимные контакты способствовали установлению межнационального культурного диалога.

Одной из стран, подвергшихся мощному интеллектуальному воздействию британской культуры, оказались Североамериканские штаты. Многие исследователи отмечали, что основополагающие ценности британской конституционной теории и практики органично вписались в идеологическую платформу американских революционеров². Заметным в колониях было влияние английского общего права, а также идейного багажа Английской революции середины XVII века, заложивших основу просветительской политической мысли. Теории, с которыми американцы ознакомились задолго до своей революции, они черпали из трудов Дж. Мильтона, Дж. Локка, лорда Болингброка, Д. Юма. Большую роль в популяризации концепций британских просветителей сыграли также авторы многочисленных памфлетов: Э. Морган, Б. Бейлин, Г. Вуд, Дж. Меррин и др. Важный вклад в пропаганду просветительских идей внесла пресса. На страницах периодических изданий с зажигательными речами часто выступали идеологи революции: С. Адамс, Б. Франклин, А. Гамильтон, Т. Джефферсон. Большинство из них сами являлись просветителями. Неудивительно, что в своей полемике с противниками они апеллировали к тем же аргументам, что и их английские предшественники. В результате сложилась парадоксальная ситуация: в борьбе с метрополией колонисты использовали тот идейный багаж, который на протяжении десятилетий создавали британцы.

Для американцев наиболее ценной в просветительской идеологии оказалась теория сопротивления. Памфлетист Дж. Мэтью полагал, что сопротивление деспотии есть основное право народа в противостоянии власти угнетателей, и восстание может считаться справедливым, если другие методы исчерпаны³. В конечном счете, теоретически разработанная британцами концепция сопротивления сослужила последним плохую службу: колонисты свергли британское правление и обрели независимость.

---

² Dickinson 1998; Gould 1999; Согрин 1980; Рубинштейн 2001 и др.

³ Maier 1972. P. 64.

На европейском континенте, прежде всего, во Франции, знакомство с идеями английского Просвещения осуществлялось через произведения видных его представителей и благодаря непосредственным контактам. Существовало три вида подобных контактов: политическая эмиграция, путешествия и совершенствование образования (*grand tour*). Так, Вольтер и Монтескье познакомились с лордом Болингброком во Франции, когда тот оказался в эмиграции. Встречи и беседы мыслителей двух стран оказались весьма плодотворными, став, по утверждению И. Крамника, «связующими звеньями» между французскими и английскими идеями раннего Просвещения⁴. А в 1726–1729 гг. в политической ссылке в Англии оказался уже Вольтер. Побывали на родине Просвещения также Гельвеций и Монтескье. В свою очередь, нередко выезжали на континент английские просветители У. Темпл, маркиз Галифакс, Д. Дефо, Дж. Аддисон, Дж. Толанд, Э. Флетчер и др.

Наиболее ошутимо сказалось английское влияние на тех деятелей европейского Просвещения, которым довелось побывать в Англии. Особенно наглядно это видно на примере Вольтера, прожившего в Англии около трех лет, с 1726 по 1729 г. Создатель знаменитого «Эдипа» в ту пору был уже хорошо известен на Британских островах, где его встретили с особым почетом. Знакомство с Англией произвело на Вольтера неизгладимое впечатление. В особое восхищение привело его конституционное устройство страны. «Английская нация, – писал он позднее в «Философских письмах», – единственная на Земле добившаяся ограничения королевской власти путем сопротивления, а также установившая с помощью последовательных усилий то мудрое правление, при котором государь, всемогущий, когда речь идет о благих делах, оказывается связанным по рукам и ногам, если намеревается совершить зло; при котором вельможи являются гражданами без надменности и вассалов, а народ без смут принимает участие в управлении»⁵.

Вольтер обращал также внимание на существующее между общинами, лордами и королем «согласие», считая подобное сочетание «счастливым». Впрочем, мимо пристального взгляда мыслителя не прошли незамеченными и некоторые «изъяны» английской системы правления. Вольтер подметил присущую парламентариям коррупцию. При случае, отмечал он, члены английского парламента «продают свои голоса точно так же, как это делалось в Риме». Однако это было, пожалуй, единственным критическим замечанием Вольтера по поводу

---

⁴ Kramnick 1968. P. 14.

⁵ Вольтер 1988. С. 92.

английских порядков. Не исключено, что оно было сделано под влиянием известного борца с коррупцией лорда Болингброка.

Высоко оценивая достижения английской нации в экономике, политике, законодательстве и культуре, Вольтер тесно связывал их с результатами двух революций XVII века. «Без сомнения, – подчеркивал он, – установить свободу в Англии стоило недешево. Идол деспотической власти был потоплен в морях крови, однако англичане вовсе не считали, что они слишком дорого заплатили за достойное законодательство»⁶. Позднее в своих трудах Вольтер не раз обращался к событиям английских революций, явно отдавая свои симпатии Славной революции 1688–1689 гг.⁷

Результатом поездки Вольтера в Англию стали его знаменитые «Письма об англичанах», которые были опубликованы в Лондоне в 1733 г., а через год – в Париже под названием «Философские письма». Это произведение Вольтера вызвало гнев французских властей, издавших приказ об аресте философа. Лишь чудом опальному автору удалось избежать ареста, эмигрировав в Голландию.

В Англии Вольтер не только ознакомился с достижениями государства, но также сумел глубоко освоить труды английских просветителей. В каталоге книг библиотеки Вольтера встречаются имена лорда Болингброка, Дж. Локка, Дж. Свифта, И. Ньютона, Дж. Гэя, Дж. Толанда, У. Конгрива, А. Коллинза, Дж. Аддисона, Р. Стиля⁸. В своих «Философских письмах» Вольтер нередко ссылался на труды графа Шефтсбери, А. Попа, М. Прайора, маркиза Галифакса.

Особенно высоко ценил Вольтер философа Джона Локка. Он не просто «открыл» его для Франции, но, как отмечал В.Н. Кузнецов, именно с Вольтера «началась всеевропейская известность Локка». Письмо за № 13 в «Философских письмах» посвящено «господину Локку». Автор восхищался его «мудрым методическим умом» и «точной логикой», хотя тот и не был «великим математиком». Метод познания, используемый Локком, представлялся Вольтеру совершенным. «Локк развернул перед человеком картину человеческого разума, как превосходный анатом объясняет механизм человеческого тела. Всюду он пользовался светочем физики; иногда он осмеливается утверждать, но осмеливается также и сомневаться, вместо того чтобы сразу же дать определение всему тому, чего мы не знаем; он шаг за шагом исследует

---

⁶ Там же.

⁷ Подробнее см.: Сиволап 1978. С. 67-77, 82-86.

⁸ Библиотека Вольтера... С. 109, 192, 206, 267, 268, 407, 563-564, 806, 811, 820.

то, что мы хотели бы знать... Вдребезги разбив врожденные идеи и полностью отвергнув тщеславное убеждение, будто мы постоянно мыслим, Локк устанавливает, что все наши идеи мы получаем через ощущения, прослеживает человеческое сознание во всех его функциях⁹. Анализируя философские взгляды своего английского предшественника, Вольтер приходит к заключению о «мудром и непритязательном» характере философии Локка.

Наряду с Локком Вольтер «открыл» своим соотечественникам и другого выдающегося англичанина – физика И. Ньютона. Он называл Ньютона «одним из величайших людей всех времен», «гением», принадлежавшим «всем академиям Европы». Как отмечал Н.И. Идельсон, сравнительно новая в те времена «ньютоновская доктрина» произвела огромное впечатление на Вольтера, который вскоре «сделался ее первым глашатаем во Франции»¹⁰. Вольтер становится «ньютономьянцем»: первым в Европе он признал необходимость популяризации учения Ньютона в широких кругах и в 1738 г. издал в Амстердаме «Элементы философии Ньютона, доведенные до всеобщего понимания».

Вольтер обращал внимание на «мощный талант» Ньютона, используемый ученым «для самообразования и просвещения других». Он приходил к заключению, что Ньютон «действительно велик» и его вряд ли можно сравнить с кем-то еще «на протяжении десяти веков». В «Философских письмах» Вольтер подробно остановился на анализе изложенной Ньютоном системы тяготения и его учениях об оптике, о бесконечности, о хронологии. «Прославленный Ньютон», подчеркивал философ, мог родиться только в Англии, где почитают «человеческий разум». В других же европейских странах еще не настали «времена Ньютона», поэтому его книги попадают под арест, как в Риме, или сжигаются на костре, как в Лиссабоне. «Великое счастье» Ньютона, заключал Вольтер, «состояло не только в том, что он родился в свободной стране, но и в том, что родился он во времена, когда схоластическая нетерпимость была изгнана, когда культивировался лишь разум и мир мог быть лишь его учеником, но не его врагом». К сказанному добавим еще одну деталь: авторство ставшей хрестоматийной легенды о падающем яблоке, которое будто бы натолкнуло Ньютона на создание теории о гравитационном притяжении, также приписывается Вольтеру.

К просвещенным умам Европы Вольтер причислял и лорда Болингброка. Хотя философ не всегда соглашался с учением своего ан-

---

⁹ Вольтер. Философские письма. С. 109-111.

¹⁰ Идельсон 1948. С. 217.

глейского друга о деизме, тем не менее он высоко ценил его исследование о книгах пророка Моисея: «Для человеческого ума невозможно возразить что-нибудь разумное на все, что сказал милорд Болингброк». Его книга, по признанию Вольтера, это «гром, поразивший суеверие». «Милорду Болингброку было дано разрушить теологическое безумие, так же как Ньютону было дано уничтожить ошибки в физике»¹¹. Вольтер высоко ценил просвещенность Болингброка, отмечая не только его дар «произносить экспромтом речи в парламенте», но и чистоту языка, которую сравнивал с «кабинетными сочинениями» Свифта. На взгляд философа, Болингброк являлся настоящим «украшением» английской Академии наук. Высоко оценивая заслуги Болингброка в борьбе с суеверием и его просвещенность, Вольтер по каким-то причинам упустил из виду его достижения на ниве изучения истории. Да и вообще, по его мнению, у англичан «вовсе нет хороших историков»¹². Это позволяет предположить, что философ либо не был знаком с историческими трудами Болингброка основательно, либо не причислял таковые к историческим работам.

Важное место в «Философских письмах» занимали оценки Вольтера произведений английских литераторов эпохи раннего Просвещения. Он высоко ценил сатирические произведения «гениального доктора Свифта», которого сравнивал с Рабле. На взгляд Вольтера, Свифт – это Рабле «в хорошем смысле этого слова», правда, он не владеет его веселостью, но зато «обладает всей той изысканностью, тем разумом, взыскательностью и хорошим вкусом, которых так недостает «медонскому кюре». Вольтера восхищала и поэзия Свифта, отличающаяся «отменным вкусом, почти неподражаемым»¹³.

Прекрасный знаток современной драматургии, сам являвшийся автором ряда пьес, Вольтер по заслугам оценил «Катона» Дж. Аддисона. Он отмечал, что Аддисон первым из англичан создал «дельную пьесу», написав ее «от начала до конца с изяществом». «Катон», на взгляд Вольтера, это «шедевр по своему слогу и красоте стиха». Просветитель не забыл отметить и достоинства английской комедии, отдав должное У. Конгриву, который «более всех содействовал росту славы комедийного театра». И хотя Конгрив написал немного пьес, отмечал Вольтер, но все они «в своем роде выдающиеся», «самые ост-

---

¹¹ Вольтер. Важное исследование милорда Болингброка, написанное в конце 1736 г. // Вольтер. 1961. Т. 1. С. 115, 164.

¹² Вольтер. Философские письма. С. 187, 177.

¹³ Там же. С. 175.

роумные и меткие»¹⁴. К «хорошим комическим поэтам» Вольтер причислял также известного журналиста и драматурга Р. Стиля. Не забыл Вольтер отметить талантливых поэтов Англии А. Попа и М. Прайора.

Не только Вольтер, но и другие мыслители Франции испытали на себе английское влияние. Так, Монтескье, отправившись в 1728 г. в путешествие по Европе, первым делом посетил Англию. Как и Вольтер, он восхищался государственно-политическим устройством страны, подчеркивая, что английский народ «лучше всех народов мира сумел воспользоваться тремя элементами, имеющими великое значение: религией, торговлей и свободой»¹⁵. Изучив труды своих английских предшественников, Монтескье пришел от них в восхищение и даже стал подражать их манере написания политических трактатов, за что его нередко упрекали критики¹⁶.

Большой интерес к Англии проявлял и основатель знаменитой «Энциклопедии» Д. Дидро. Уже в юные годы он зачитывался сочинениями Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Ньютона, трудами английских историков. Когда же Вольтер опубликовал свои «Философские письма», интерес Дидро к произведениям английских авторов еще более возрос. Он начал заниматься переводами: в 1743 г. вышел в свет его перевод «Истории Англии» Станиана, а через год началась публикация шеститомного «Словаря всеобщей медицины, хирургии и химии» Джемса, среди переводчиков которого значилось и имя Дидро. Вскоре Дидро обратился к переводу «Принципов нравственной философии» графа Шефтсбери, подойдя к этой работе творчески: он изложил воззрения английского философа, «по-своему интерпретируя и дополняя их в соответствии с тем, как трактовались проблемы нравственности во французской философии. Переводческая по форме, эта работа Дидро имела в сущности творчески-философский характер»¹⁷. В 1745 г. Дидро было предложено стать переводчиком английской «Энциклопедии» Чемберса, что натолкнуло его на мысль о создании собственной «Энциклопедии».

Выяснив, каким образом происходило влияние английского наследия на французских просветителей, обратимся к изучению тех идей, которые привлекали философов Франции. Например, Вольтер открыто объявлял, что намерен «воспользоваться опытом» англичан¹⁸.

---

¹⁴ Там же. С. 174.

¹⁵ Монтескье 1955. С. 437.

¹⁶ The Enlightenment: The Proper Study of Mankind. P. 14.

¹⁷ Кузнецов 1986. Т. I. С. 9.

¹⁸ Вольтер. Философские письма. С. 177.

Что же более всего импонировало французским просветителям в идейном багаже британцев?

Вслед за Локком, Дефо, Болингброком, Стилем, Аддисоном, Галифаксом, которые, говоря о происхождении государственной власти, отстаивали теорию «общественного договора», французские просветители также выступали в ее защиту. Монтескье утверждал, что государство образуется посредством договора: «Народ в высшей степени избирает тех, кому он должен поручить часть своей власти»¹⁹. По мнению Вольтера, король получил власть от народа, который доверил ему свою безопасность. Убежденным сторонником данной теории был и Руссо, посвятивший ее анализу трактат «Общественный договор».

В поисках наилучшей формы правления французы часто обращались к английской модели. Наиболее притягательным для них стало конституционное устройство Англии, утвердившееся после Славной революции. Монтескье явное предпочтение отдавал конституционной монархии. Он считал, что «самая природа этого правления требует наличия нескольких сословий, на которые опирается власть государя», благодаря чему государство получает большую устойчивость, его строй оказывается более прочным, а личность правителей – в большей безопасности²⁰. Английское влияние прослеживается и в толковании Монтескье теории «разделения властей». Он, как и английские просветители, защищал необходимость разделения власти, утверждая, что «все погибнет», если «в одном и том же лице или учреждении» соединятся три ветви власти: «власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления... и власть судить преступления»²¹.

Подобно своим предшественникам, Вольтер и Руссо не раз обращались к теории сопротивления власти тирана, при этом, как и англичане, они оговаривали, что этим правом могут воспользоваться исключительно имущие слои. Французским просветителям импонировали также демократические свободы, о которых не раз писали англичане²². Восторженное отношение к идейному багажу английских просветителей иногда доходило до абсурда. Так, энциклопедисты обращались к теориям, которые отнюдь не были актуальными для французской действительности той поры (к примеру, концепция двухпартийной системы или имевшая чисто английское происхождение идея веротерпимости).

---

¹⁹ Монтескье 1955. С. 170.

²⁰ Там же. С. 209.

²¹ Там же. С. 290-291.

²² Подробнее см.: Лабутина 2005. С. 334-352.

Как бы то ни было, но разработанные просветителями Англии теории были взяты за основу, на которой энциклопедисты уже создавали собственные философские и политические учения.

Нельзя не заметить, что во Франции, как и в Северной Америке, в наибольшей степени британское влияние сказалось на общественно-политической мысли этих стран. Имели ли такое влияние английские идеи в России? Хотя история взаимоотношений Англии и России насчитывает 460 лет, однако наиболее прочные основы для культурного диалога двух стран были заложены в Век Просвещения, особенно в правление Петра I и Екатерины II. Петровские реформы, во многом инициированные и проведенные по западным «лекалам», показали, что наиболее ощутимыми оказались в данном процессе заимствования из британского опыта. Английский «след» отчетливо заметен в создании и строительстве морского флота, артиллерии, промышленных мануфактур, делопроизводстве, церковной, финансовой и образовательной реформах²³. Деятельность Российской Академии наук с первых дней существования была тесно связана с Королевским обществом Англии. По примеру англичан в России стали печатать первое периодическое издание «Ведомости», а также переводы сатирико-нравоучительного журнала просветителей Р. Стиля и Дж. Аддисона «Спектейтор». Что же касается английской политической литературы, оказавшей огромное влияние на просвещенные умы Франции и Америки, то в России она не прижилась. Переводы трудов Т. Гоббса и Дж. Локка, а также изложенные Ф. Прокоповичем в «Правде воли монаршей» идеи западноевропейской публицистики о происхождении государств, образе правления, власти монархов, успеха не имели. Произведение Локка «Два трактата о правлении» появилось в России в переводе с французского в 1720-е годы. Татищев находил этот труд «более вредительным, нежели полезным». Примечательно, что он не встретил одобрения и самого царя. Чтение подобных опусов, полагал Петр I, порождает «странные, с мудростью и пользою государства несогласные рассуждения»²⁴.

Заметное влияние на русскую культуру стала оказывать английская литература в правление Екатерины II. Внимание самой императрицы привлекли просветительский журнал С. Джонса «Скиталец» и дидактическое сочинение Р. Додсли «Наставник», рекомендации которого она намеревалась использовать в целях нравственного воспитания внуков. В 1769 г. в России начал выходить еженедельник «Вся-

---

²³ Подробнее см.: Лабутина 2013. С. 51-102.

²⁴ Цит. по: Польской 2002. С. 107-112.

кая всячина», работу над которым возглавила сама императрица. По мнению специалистов, издатели «Всякой всячины» во многом подражали авторам английского журнала – Р. Стилю и Дж. Аддисону.

Наиболее заметный вклад в дело популяризации просветительской литературы Великобритании внес известный литератор и переводчик Н. Новиков. В результате граждане России смогли познакомиться с переводами трудов видных ученых – философа И. Бентама, экономиста А. Смита, математика и физика И. Ньютона, юриста У. Блекстона, медика У. Бьюкена и многих других. Особый интерес вызвали переводы произведений Д. Дефо, Дж. Свифта, Г. Филдинга, А. Попа, Л. Стерна, Дж. Мильтона, С. Ричардсона, Э. Юнга, С. Джонсона, О. Голдсмита.

Широкую известность в среде дворянства получил труд Дж. Локка «Мысли о воспитании». Его первое издание появилось в переводе в 1760 г., второе – в 1788 г. Сама императрица в своих инструкциях по поводу воспитания внуков заимствовала целые страницы из этого сочинения. Большое влияние труд Локка оказал на образовательную концепцию сподвижницы Екатерины II княгини Е.Р. Дашковой, которая познакомилась с этим трудом во французском издании в 16-летнем возрасте, когда стала матерью и именно тогда принялась читать все, «что о воспитании было писано»²⁵. Свои взгляды на данный предмет она высказала значительно позже, в статье «О смысле слова воспитание» (1783), а также в ряде писем к сыну и другим корреспондентам. Сравнительный анализ текстов Локка и Дашковой позволяет сделать вывод о схожести многих положений в их концепциях²⁶. Подобно Локку, Дашкова отдавала воспитанию предпочтение перед образованием, разделяла воспитание на физическое, нравственное и школьное или классическое, давая в своей статье «О смысле слова...» подробную характеристику каждого из них²⁷. Однако при всей схожести трактовки классического образования в работах Локка и Дашковой заметно существенное различие, заключающееся в том, что английский просветитель ратовал за домашнее, а Дашкова отдавала предпочтение школьному образованию. Вместе с тем, она, как и Локк, не исключала из воспитательного процесса гувернера, «сведущего в науках» и «строго честных правил»²⁸. Подобно Локку, Дашкова полагала, что «воспитание более примерами, нежели предписаниями, преподается», и что оно «ранее начинается и

---

²⁵ Письмо к К. Вильмонт с размышлениями о вопросах воспитания. 15 ноября 1805 г. // Дашкова 2001. С. 219.

²⁶ Подробнее см.: Лабутина 2014. С. 58-70.

²⁷ Дашкова 2001. С. 125-126.

²⁸ Там же. С. 232.

позднее оканчивается, нежели вообще думают»²⁹. Как и английский просветитель, Екатерина Романовна была убеждена в необходимости завершения образования в путешествиях за границей. Причем в отличие от Локка она очень подробно останавливалась на данном сюжете.

Хотя в образовательных концепциях просветителей двух стран было немало общего, тем не менее вряд ли можно говорить о полной рецепции локковского учения в работах Дашковой. В ее дидактической программе можно найти немало отличий от педагогических постулатов Локка. Современная исследовательница Е.П. Зыкова обращает внимание на два важных момента. Во-первых, в мышлении Дашковой появилось новое, историческое измерение, которое, во-вторых, соединилось с попыткой осознать, что же реально дали русской культуре контакты с Европой³⁰. Хотя существовавшее в прошлом в России воспитание, по мнению Дашковой, и нельзя было считать настоящим воспитанием, были в образовательном процессе той поры и свои положительные черты: «воспитанники тогдашние не стыдились еще быть русскими». Все переменялось к худшему, когда в России начали перенимать европейские обычаи. «Отцы наши воспитать уже нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян, – с горечью констатировала Екатерина Романовна. – Тогда танцмейстеры, французские учителя или мадамы, по их мнению, все воспитание совершали, хотя с улиц парижских без пропитания шатающиеся или от заслуженного в Отечестве своем наказания укрывающиеся оными воспитательницами по большей части бывали»³¹. Дашкова выступала с резкой критикой подобного воспитания детей, считая его вредным.

Российская элита знакомилась с достижениями английского Просвещения не только через переводы трудов его идеологов, но и благодаря непосредственным контактам с представителями интеллектуального движения. Яркий пример – та же княгиня Дашкова. Она дважды посетила Англию, а также побывала в Шотландии, где познакомилась с просветителями У. Робертсоном, А. Смитом, А. Юнгом А. Фергюсоном. Восторженные отзывы о порядках и государственном устройстве Великобритании позволили ученым причислить ее к англоманам, как и ряд других высокопоставленных лиц: Г. Потемкина, Воронцовых, Чернышевых, Куракиных, Орловых. Все они, по признанию британского историка Э. Кросса, «глядели на Англию с почтением и восторгом»³².

---

²⁹ Там же. С. 124.

³⁰ Зыкова 2001. С. 100.

³¹ Дашкова 2001. С. 120-121.

³² Кросс 1996. С. 293.

Подведем итоги. Сравнительный анализ трансферта британской культуры в Век Просвещения в ряде стран позволяет сделать вывод о том, что этот процесс напрямую зависел от социально-экономических условий и политической ситуации стран, воспринимавших культуру передовой для своего времени Англии. И потому в тех странах, где назревала буржуазная революция, наиболее востребованной оказалась идейно-политическая составляющая британского «наследия», а ее проводниками стали представители буржуазии. В России, где все еще сильны были феодальные отношения, просветительская идеология не находила отклика. Вместе с тем, Россия оказалась открытой для восприятия западной, и не в последнюю очередь британской культуры в более широком масштабе. Высшие эшелоны власти интересовались скорее достижениями передовой науки, техники, образования Англии, нежели ее политическим устройством. В отличие от других стран проводниками западной культуры в России выступала политическая элита во главе с монархом. Гражданское общество было еще не в состоянии формулировать насущные задачи для какого-либо реформирования государственного устройства, а потому и не способно выбирать из культурного наследия более развитых стран подходящие элементы его идейной составляющей. Таким образом, нам представляется вполне допустимым говорить о различных формах восприятия культур, а также о возможности создания типологии межкультурных коммуникаций.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Библиотека Вольтера. Каталог книг. М., Л., 1961.
- Вольтер*. Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма. В 2 ч. М., 1961. Т. 1.
- Вольтер*. Статьи и материалы. М.; Л., 1948.
- Вольтер*. Философские сочинения. М., 1988.
- Дашкова Е.Р.* О смысле слова «воспитание» // *Дашкова Е.Р.* Сочинения, письма, документы. СПб., 2001.
- Зыкова Е.П.* Англофильство Е.Р. Дашковой в контексте русской культуры XVIII века // Е.Р. Дашкова и российское общество XVIII столетия. М., 2001.
- Кросс Э.* У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб., 1996.
- Кузнецов В.Н.* Философское наследие Дидро // *Дидро Д.* Соч.: В 2 т. М., 1986. Т. I.
- Лабутина Т.Л.* Британский «след» в творчестве энциклопедистов Франции // *Лабутина Т.Л.* Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005.
- Лабутина Т.Л.* Восприятие, заимствования и отторжение британской культуры в петровской России // *Лабутина Т.Л.* Британцы в России в XVIII веке. СПб., 2013.
- Лабутина Т.Л.* *Ильин Д.В.* Английское Просвещение. Общественно-политическая и педагогическая мысль. СПб., 2012.
- Лабутина Т.Л.* Учение Джона Локка об образовании в восприятии Е.Р. Дашковой // Е.Р. Дашкова и русская культура. От эпохи Просвещения к современности. М., 2014.

- Монтескье. Ш. Избранные произведения. М., 1955.
- Польской С.В. Политические идеи Джона Локка в России первой половины XVIII века // Философский век. Альманах 19. СПб., 2002.
- Рубинштейн Е.Б. Американская конституционная доктрина и британская политическая мысль в предреволюционный период. Кустанай, 2001.
- Сиволоп И.И. Социальные идеи Вольтера. М., 1978.
- The Enlightenment: The Proper Study of Mankind. N.Y., 1967.
- Kramnick I. Bolingbroke and His Circle. The Politics of Nostalgia in the Age of Walpole. Harvard, 1968.
- Maier P. From Resistance to Revolution. Colonial Radicals and the Declaration of American Opposition to the Great Britain. 1763-1776. New York, 1972.

REFERENCES

- Biblioteka Vol'tera. Katalog knig. M., L., 1961.
- Vol'ter. Bog i lyudi. Stat'i, pamflety, pis'ma. V 2 ch.. M., 1961. T. 1.
- Vol'ter. Stat'i i materialy. M.; L., 1948.
- Vol'ter. Filosofskie sochineniya. M., 1988.
- Dashkova E.R. O smysle slova «vospitanie» // Dashkova E.R. Sochineniya, pis'ma, dokumenty. SPb., 2001.
- Zykova E.P. Anglofil'stvo E.R. Dashkovoï v kontekste russkoi kul'tury XVIII veka // E.R. Dashkova i rossiiskoe obshchestvo XVIII stoletiya. M., 2001.
- Kross E. U Temzskikh beregov. Rossiyane v Britanii v XVIII veke. SPb., 1996.
- Kuznetsov V.N. Filosofskoe nasledie Didro // Didro D. Soch.: V 2 t. M., 1986. T. I.
- Labutina T.L. Britanskii «sled» v tvorchestve entsiklopedistov Frantsii // Labutina T.L. Kul'tura i vlast' v epokhu Prosveshcheniya. M., 2005.
- Labutina T.L. Vospriyatie, zaimstvovaniya i ottorzhenie britanskoi kul'tury v petrovskoi Rossii // Labutina T.L. Britantsy v Rossii v XVIII veke. SPb., 2013.
- Labutina T.L. Il'in D.V. Angliiskoe Prosveshchenie. Obshchestvenno-politicheskaya i pedagogicheskaya mysl'. SPb., 2012.
- Labutina T.L. Uchenie Dzhona Lokka ob obrazovanii v vospriyatii E.R. Dashkovoï // E.R. Dashkova i russkaya kul'tura. Ot epokhi Prosveshcheniya k sovremennosti. M., 2014.
- Montesk'e. Sh. Izbrannye proizvedeniya. M., 1955.
- Pol'skoi S.V. Politicheskie idei Dzhona Lokka v Rossii pervoi poloviny XVIII veka // Filosofskii vek. Al'manakh 19. SPb., 2002.
- Rubinshtein E.B. Amerikanskaya konstitutsionnaya doktrina i britanskaya politicheskaya mysl' v predrevolyutsionnyi period. Kustanai, 2001.
- Sivolap I.I. Sotsial'nye idei Vol'tera. M., 1978.
- The Enlightenment: The Proper Study of Mankind. N.Y., 1967.
- Kramnick I. Bolingbroke and His Circle. The Politics of Nostalgia in the Age of Walpole. Harvard, 1968.
- Maier P. From Resistance to Revolution. Colonial Radicals and the Declaration of American Opposition to the Great Britain. 1763-1776. New York, 1972.

Лабутина Татьяна Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; tlabutina2007@yandex.ru

Reception of the Ideological Heritage of English Enlightenment in the USA, France and Russia in the 18th century

The article explores the influence of the ideological and cultural heritage of England on intellectual elite of the USA, France and Russia in the age of the Enlightenment. The author emphasizes a non-unified process of the transfer of British political culture in various countries, due to the differences in their economic and political development. In the countries where bourgeois revolution took place, the ideological and political component of British "heritage" was in high demand, and representatives of the bourgeoisie became its conductors. This ideology did not find a response in Russia where the feudal relations were still strong. At the same time, Russia was open for all things western, and to the British culture on larger scale. Elites were more interested rather in achievements of science, technology, education, culture of England, than in its political system. Unlike other countries, in Russia the political elite as conductors of the Western culture was influenced by the acts of monarchs. Civil society was not able to formulate essential tasks for any reform of a state system yet, and therefore was not capable to choose suitable ideological elements from cultural heritage of more developed countries. Thus, it is possible to speak about various forms of perception of cultures, and also about possibility of classification of typology of cross-cultural communications.

Keywords: The Enlightenment, XVIII century, socio-political thought, perception, culture, education, political elite, the USA, France, Russia.

Tatiana Labutina, Dr.Sc. (History), Professor, Leading Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; tlabutina2007@yandex.ru